ПОИСКАХ KOHTAKTA

У нас в гостях — народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР композитор <u>Андрей ПЕТРОВ</u>.

— АНДРЕЙ Павлович, хотелось бы услышать ваше мнение о современ-

ной легкой музыке.
— Мне кажется, для большинства мо-лодежи слово «музыка» означает сегодня только легкую музыку— популяр-ные песни, киномузыку, оперетту, мюзикл и так далее. А в понятие «совре-менная» включается только рок. Можно подумать, что «Кармен-сюита», «Анна Каренина» Щедрина, «Анюта» Гаврилина, симфонические произведения Шнит-ке, Канчели написаны в прошлом веке! Рок-музыка— надо отдать ей должное

— обладает целым рядом достоинств, и нет ничего зазорного в том, что кто-то предпочитает ее всем другим музыкальным стилям. Но такое явное, массовое игнорирование серьезной музыки, с кото-

игнорирование серьезной музыки, с которым мы сталкиваемся в последние годы, — явление, на мой взгляд, ненормальное. Есть в нашем музыкальном быте один парадокс. Судите сами: каждый любитель серьезной музыки имеет возможность в любой момент послушать пластинку с записью первоклассных исполнителей, пойти на концерт, в оперный театр, в консерваторию и услышать лучшее, что со-здано в этих жанрах. Любители же рок-музыки за редким исключением такой возможности не имеют. Им предлагаются весьма сомнительные образцы творчества далеко не лучших коллективов и солистов... То есть духовные запросы этой части слушателей приспосабливаются к «среднему» уровню. И такая ситуация создает для композиторов реальные приманки появляется желание работать в популярных стилях. Сама обстановка подталкивает к работе «на потребу», даже если к ней не лежит душа. В результате появляется поток удивительно похожих другна пруга песен друга песен.

В воспитании нуждаются не только слушатели, но прежде всего поэты и компо-зиторы. Людям, пишущим песни, просто необходимы строгий вкус и профессио-нальная честность. Главное для них — это искренность обращения к той или иной те-

ме, естественность выбора жанра. Не открою Америки, если скажу, просто пишутся только плохие песни. Поэтому их и появляется так много. Хорошая песня должна, во-первых, содержать образы, которые могут обогатить духовный мир слушателя, стать частицей его жизни. Она должна обладать силой и достоверностью. Вспомните «Подмосковжизни. Она должна обледать силот достоверностью. Вспомните «Подмосковные вечера» Соловьева-Седого, «Песню о встречном» Шостаковича, песни Исаака Дунаевского. Вспомните песни «Битла», ставшие классикой рок-музыки, — вот где есть подлинная тема, содержание, образ,

Во-вторых: основа, суть песни — это ее мелодия. Современные молодые музы-канты часто об этом забывают. Бывает так, что автор, предлагая песню исполнителю или редактору, прекрасно понимает, что его творение далеко от совершенства. Но создается впечатление, что у него нет времени, а может быть, желания для создания настоящей оригинальной мелодии. Зато в его распоряжении универсальная ритмическая сетка и набор «шлягерных» интонаций. Это, кстати, относится и к авторам текстов... Так песенное творчество превращается в индустрию.

Беда еще в том, что в учебных про-

граммах консерваторий на композиторских факультетах не предусмотрена ра-бота над песней, не анализируются партитуры классиков песенного искусства молодые авторы предоставлены сами серезультате даже получившие самую серьезную профессиональную подготовку композиторы в жанре песни оказываются самоучками...

— Ваща молодость совпала с расцветом джазовой музыки. Значит, вы тоже не могли не испытать влияния модных вея-

— Да, еще студентами консерватории мы обожали джаз. Я до сих пор не могу равнодушно слушать наших тогдашних кумиров — Эллу Фитцджеральд, Луи Армстронга, Дюка Эллингтона. Но влияние джаза не было инородным. Потому что джаз, несмотря на всю свою специфичность, имеет множество точек соприкостають, имеет множество точек соприкостають, имеет множество точек соприкостають. ность, имеет множество точек соприкос-новения с инструментальной и симфони-ческой музыкой, на которой мы воспиты-вались. И там, и здесь фигурируют те же акустические музыкальные инструмен-ты, используются очень похожие приемы разработки музыкальной темы, интонации. Современная ситуация, на мой взгляд, значительно сложнее

значительно сложнее.

Если в джазе очень важна была роль композитора — автора музыкальной темы, то в роке выдвигается на первый план то в роке выдвигается, на первыи план личность исполнителя, который, чтобы пучше выразить себя, сам пишет себе тексты и музыку. Каждая уважающая себя рок-группа стремится создать собственный репертуар. Казалось бы, что в этом плохого? Но дело в том, что такая самостоятельность, как правило, сочетается с самоуверенностью, отсутствием музыкальной образованности, узостью взглядов, игнорированием широкой музыкаль-ной информации — коллективы варятся в собственном соку. А отсюда зачастую и низкий художественный уровень их музы-кально-поэтического творчества. Ведь далеко не всегда талантливый исполнитель одновременно является талантливым автором. Хотя, конечно, бывают и исключения. Поэтому я бы порекомендовал нашим рок-группам не элоупотреблять «самоуглублением», а, наоборот, искать контакт с профессиональными композиторами-единомышленниками.

На мой взгляд, рок с его четко вы-раженными ритмами, гармониями, темпами, тембрами, со всей сложностью его аранжировки и звукозаписи (электроника!) не смыкается с нашим традиционным песенным искусством. Но эти два стиля уже не могут существовать изолированно. Между ними происходит процесс взаимовлияния, и поэтому в творчестве композиторов намечается поиск путей их соединения. Возникает задача: как во-плотить традиционные, родные интонации и формы в современном звучании? Для этого нужно обладать очень большим художественным тактом, вкусом, чувством меры и пропорции. Сразу этой вершины не возьмешь. Мне кажется, что начинать нужно с «перекидывания мостиков», постепенно накапливая опыт, на основе одного стиля применять отдельные элементы другого. Но это должно быть оправдано высшим художественным замыслом, эстетикой, а не стремлением не отстать

Записала музыковед Е. ГРЯЗНОВА.